

Девушка всех времен и народов

Как и вся страна, я влюблен был тогда в артистку Людмилу Целиковскую. Ах, как она играла электромонтера в кинофильме «Близнецы»! Но и Дина Дурбин годилась! Где-то к пятому классу мне тихонечко стало казаться, что она будет, пожалуй, поталантливей даже Людмилы Целиковской. Уж простим мне тот снобистский субъективизм.

Так вот, девушке всех времен и народов — Дине Дурбин — исполнилось 75 лет. Нынешним ребятам, да и их молоденьким родителям трудновато объяснить, что для нас тогда значила Дина Дурбин. Она была нашим Солнышком!

Представьте себе крутые послевоенные годы. Хочется счастья, красоты, покоя, хочется принести хоть какое-то облегчение измученной войной душе. И вот с экрана нам явилось дитя чистой красоты, ангел во плоти.

Помнится, мне тогда казалось, что за нее, конечно, кто-то поет: ну не мог же быть у такой красивой девушки еще и такой красивый голос. Но танцевала и божественно улыбалась она сама. Тут уж сомневаться не приходилось.

А вы знаете, чего этой суперзвезде не хватало? Самого простого человеческого счастья. Сияние с экрана оплачивалось изнурительным трудом. Вот и позволяйте в сей юбилейный день рассказать вам о труженице.

Детства не было! Мама решила сделать из дочери «звезду» (и как мы знаем — не напрасно). Уже в пять лет девочку приковали к фортепьяно. При этом после занятий в школе ее водили еще и на занятия по гимнастике и танцу. А когда у 13-летнего подростка обнаружился и голос, то ко всему прибавились ежедневные трехчасовые занятия вокалом. День был распisan по минутам, не оставалось времени, чтобы хоть с подружками пошептать.

И вот в какой-то поистине прекрасный день семья услышала по радио, что знаменитый артист Эдди Кантор объявляет детский певческий конкурс. И на следующее утро девочка Эдна Мэ, а звали ее именно так, стояла с мамой в длинной очереди конкурсанток.

Эдди Кантор пришел в такой неопиcуемый восторг от Эдны, что ему оставалось лишь придумать прелестную псевдоним. А еще он вот что придумал: крошечная девочка своим хрустальным голоском исполнила предсмертную арию мадам Баттерфляй. Америка рыдала у радиоприемников! А вели-

кая Мари Пикфорд тут же, после трансляции, позволила в радиостудию и пригласила Эдну на кинопробу. А Мари ведь еще не видела и ангельскую внешность девочки.

Вот так уже не Эдна Мэ, а Дина Дурбин явилась в десятиминутной ленте «Каждое воскресенье». Студия «Юниверсл» тут же подписала с ней долгосрочный контракт на огромный гонорар.

Но гонорары пошли на обучение девочки актерскому мастерству, сценическому движению. А главное, за два года она прошла с профессором вокала полный курс консерватории. И при этом почти ежедневно 8—10 часов на съемочной площадке.

Вскоре за роли девочек, как бы по совокупности, она получила высшую награду Американской академии киноискусства — «Оскар».

Однако время шло, и вот ей уже грянуло 17 лет. И она перешла к «возрастным» ролям — девушек на пути к счастью. Пришлось научиться целоваться. Хотя бы на экране. Тут тоже обнаружился свои сложности — целоваться надо было робко, застенчиво, а главное — не дольше 3 секунд. По-другому целоваться на экране запрещал тогда суровый «кодекс Хейса». Правда, режиссеры прибегали ко всевозможным ухищрениям. Помните, в «Сестре его дворецкого» поцелуй у Дины Дурбин в лифте начинается на 1-м этаже, а заканчивается на 20-м. Вот лифт и полз. Но мы-то на экране наблюдали поцелуй все те же «законные» 3 секунды. Как-то нам сейчас об этом слышать?

Впрочем, поцелуи в ролях Дины Дурбин были отнюдь не самым интересным. Главное — ее героини

творили добро, честно и справедливо. Главным для каждой ее героини были человеческие качества ее избранников — будь то шофер, дворецкий, мойщик окон или капельмейстер. И вы знаете, что замечательно: люди, хорошо ее тогда знавшие, утверждают, что она и в жизни была именно такой.

А у нас к ней есть и как бы интимный интерес. В «Сестре его дворецкого» она неповторимо прекрасно исполнила русские романсы на русском языке. Так нежно, так проникновенно... и этот милый акцент. Россия обмерла в благодарном восторге.

Не знаю, права ли она, но от святочных девушек ее потянуло к трагическим ролям. Стремление для актрисы понятно. Дина Дурбин настояла, чтобы сняли фильм «Рождественские праздники» по повести Сомерсета Моэма, в котором отвела себе роль, в общем-то, шлюхи. С ролью она, по признанию критики, справилась блестяще.

Но зрители не захотели расставаться с ангелом. Что тоже можно понять, в нашей жизни так мало ангелов. У входов в кинотеатры встали пикеты с плакатами: «Верните нам нашу Дину Дурбин!», «Не ходите на этот фильм!». И фирма «Юниверсл» сдалась, в следующем фильме Дина Дурбин явилась в привычной ей роли.

Но обратного пути уже не было, к тому же в кино для ролей девушек нужен соответствующий возраст. И в 1948 году актриса получает от «Юниверсл» письмо: «Ввиду увеличения возраста безразличия к вам публики, мы выплатим вам жалованье, следующее за три фильма, и в дальнейшем ваш контракт

возобновляться не будет». Вот таков итог двенадцати лет блистания на экране. Ей было 26 лет!

Дина Дурбин с мужем и двумя детьми — Джессики и Питером — переселяется в особняк под Парижем. А настойчивому журналисту сказала: «Дины Дурбин нет больше! Есть Эдна Мэ, не имеющая ничего общего со звездой Голливуда».

Ну, дорогие кинозрители, променяли бы вы изнурительную, но блестящую судьбу актрисы на всего лишь счастливую жизнь в любящей семье? Ах, даже и не отвечайте! Знаю я вас, кинозрителей!

Хочу рассказать вам об одном любопытном и совершенно неожиданном факте. Поведал мне об этом замечательный знаток кино Глеб Анатольевич Скороходов. Сколькo-то лет назад Глеб Анатольевич выпустил диск с песнями в исполнении Дины Дурбин. И вдруг приходит письмо из Парижа. Оказывается, добрый приятель Дины Дурбин подарил ей этот диск. И неповторимая актриса приносит свои самые горячие благодарности.

Но в этом письме были и такие строки: «Мне хотелось бы узнать, шли ли мои фильмы когда-нибудь в России? Знают ли меня в вашей стране?».

Вы представляете: «Знают ли меня в вашей стране?»!

Я прекрасно понимаю, что нам доводилось видеть на экране актрис и на несколько порядков выше. Но такой не было да и будет ли? Такое Солнышко два раза не всходит. А закат бывает и у него.

Кстати, о закате. Должен внести вполне уместную для юбилея ясность. Как вы помните, в прошлом году во время праздника, посвященного 100-летию кинематографа, в небо над Москвой было поднято 100 огромных портретов корифеев, которые «внесли замечательный вклад в кинематограф, но которых с нами уже нет». В том числе и портрет Дины Дурбин.

Тут, конечно, есть некоторая неточность. Дина Дурбин, что существенно, совершенно жива и, ко всеобщей нашей радости, прекрасно себя чувствует. Более того, благодаря Глебу Скороходову, ей теперь не только известно, что ее «знают в России», но и то, как мы ее боготворим и как мы ей благодарны за ее навсегда молодость. Навсегда!

Эдуард ГРАФОВ